

СТРАТЕГИИ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ (на примере исследования молодёжи г. Перми)

На основе материалов авторского социологического исследования, посвящённого комплексному анализу тенденций и проблем социального самоопределения, рассматриваются аспекты семейного самоопределения и самореализации современной молодёжи. Вводится понятие «стратегия семейного самоопределения». Раскрывается его содержательная структура. В результате кластерного анализа выделяются четыре стратегии семейного самоопределения: традиционная многодетная брачная стратегия, однодетная брачная стратегия, брачно-ориентированная стратегия с откладыванием рождения, антисемейная стратегия. Анализируется связь стратегий с половой принадлежностью и семейным статусом респондентов. Делается вывод о пролонгировании семейного самоопределения в сторону традиционных форм организации брачно-семейных отношений и многодетности и, как результат, более ответственного подходе молодёжи к вопросам семейной самореализации. Ключевые слова: молодёжь, семейное самоопределение, репродуктивный сценарий, формы организации брачных отношений, стратегии семейного самоопределения

Анализируя динамику ценностей, российские исследователи на протяжении многих лет обеспокоены снижением субъективного значения семьи, брака и рождения детей, особенно среди молодого поколения. Однако, нельзя не заметить, что семья по-прежнему находится среди наиболее значимых в иерархии ценностей молодёжи. Данное противоречие, вероятно, результат отражения более глобального противоречия на контекстуальном уровне. Другими словами, современные социально-экономические трансформации, с одной стороны, привели к продлению экономической зависимости современной молодёжи от их родителей и откладыванию вступления на рынок труда, формирования семьи и рождения детей [3, С. 50], что объясняет сохранение ценности семьи, точнее «родительской семьи». С другой стороны, психологически, культурно и сексуально современные молодые люди стали более независимыми, чем в прошлом, и эта независимость набирает обороты. Вопросы семейной самореализации уступают место образовательной, профессиональной, творческой самореализации. В сфере отношений полов упор делается на построении неформальных и менее обременительных партнёрских и внесемейных дружеских отношений.

Результатом диалектического взаимодействия обозначенных контекстуальных и аксиологических изменений является выработка определённой поведенческой стратегии социального самоопределения молодёжи. В данном случае рассматриваются стратегии семейного самоопределения, которая связана с реализацией биосоциальных функций молодого человека. Следование определённой стратегии выступает способом самореализации молодых людей. В конечном счёте, переход от родительской семьи и созданию собственной семьи определяет направленность социальной транзycji молодёжи от зависимости/безответственности к независимости/ответственности.

Выявление возможных стратегий семейного самоопределения молодёжи Пермского края выступало одной из задач социологического исследования социального самоопределения молодёжи. Данное исследование было проведено автором летом 2017 г. В качестве метода сбора данных применялось анкетирование. Респонденты отбирались по принципам квотной выборки (пол, возраст, основной род деятельности). В результате было опрошено 600 респондентов в возрасте от 16 до 30 лет. Полевые работы выполнялись при содействии сотрудников и студентов Кафедры социологии и Центра социального партнёрства и социологических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета.

Для непосредственного анализа использовались два параметра – «отношение к рождаемости» и «отношение к формам организации брачных отношений».

Первый параметр определяет ориентации молодых людей на определённый «репродуктивный сценарий» [1]. В качестве таких «сценариев» респондентам (на вопрос: «Если бы сейчас вы планировали рождение детей, то каким бы было ваше решение?») предлагалось выбрать одну из четырёх упорядоченных альтернатив: 1) многодетный («Хотелось бы не менее двоих детей, в том числе уже имею одного и более детей»); 2) однодетный («Планирую рождение только одного ребёнка, либо уже имею одного ребёнка и больше не планирую»); 3) отложенный («Пока рано такое планировать»); 4) бездетный («Не планирую рождение детей в принципе»).

Аналогично, второй параметр определяет ориентации молодых людей на определённые формы организации брачных отношений [2]. В качестве таковых респондентам (на вопрос: «Какую форму организации брачных отношений вы считаете наиболее приемлемой?») предлагалось выбрать одну из четырёх упорядоченных альтернатив: 1) зарегистрированный брак; 2) сожительство без регистрации с одним постоянным партнёром; 3) свободные внебрачные отношения с несколькими партнёрами; 4) одиночество.

Анализ полученных данных показывает, что коэффициент корреляции Спирмена между отношением к рождаемости и отношением к формам организации брачных отношений равен 0.428, односторонний критерий значимости на уровне 0,000. Кроме того, коэффициент «d» Сомерса (значение коэффициента равно 0.486, односторонний критерий значимости на уровне 0,000) демонстрирует положительную однонаправленную зависимость отношения к рождаемости от избираемых форм организации семейных отношений. При этом можно отметить определённые тенденции. Во-первых, молодые люди, высказавшиеся в пользу зарегистрированного брака, чаще приверженцев иных форм указывают на то, что им хотелось бы иметь не менее двоих детей или хотя бы одного, в том числе уже имеют одного и более детей. Во-вторых, молодые люди, высказавшиеся в пользу незарегистрированного сожительства с одним партнёром или за свободные внебрачные отношения с несколькими партнёрами, или предпочитающие одиночество, соответственно, в разы чаще первых заявляют о том, что не планируют рождение детей в принципе.

На основе полученных частотных распределений по двум рассматриваемым параметрам семейного самоопределения был проведён кластерный анализ (см. Табл. 1). Исходя из возможных сочетаний различных позиций в отношении молодых людей к формам организации брачно-семейных отношений и к рождаемости, можно выделить четыре стратегии семейного самоопределения молодёжи: 1) «традиционная многодетная брачная стратегия» (Кластер 1, доля в выборке 26.5 %); 2) «однодетная брачная стратегия» (Кластер 2, доля в выборке 11.7 %); 3) «брачно-ориентированная стратегия с откладыванием рождения» (Кластер 3, доля в выборке 28.8 %); 4) «антисемейная стратегия» (Кластер 4, доля в выборке 33.0 %).

Таблица 1. Содержание стратегий семейного самоопределения молодёжи, частоты

Кластер	«1»	«2»	«3»	«4»	Итого
Предпочитаемая форма организации брачно-семейных отношений					
Зарегистрированный брак	174	70	173	0	417
Сожительство без регистрации	0	13	8	89	110
Свободные внебрачные отношения	0	0	0	19	19
Одиночество	0	0	0	54	54
Репродуктивный сценарий (отношение к рождаемости)					
Многодетный	174	3	0	0	177
Однодетный	0	80	8	0	88
Отложенный	0	0	173	83	256
Бездетный	0	0	0	79	79
Итого	174	83	181	162	600

Движение в сторону «антисемейной стратегии» наблюдается в группе мужчин, в то время как в группе девушек в сторону традиционных стратегий (коэффициент влияния половой принадлежности на реализацию стратегии семейного самоопределения «d» Сомерса равен 0,185, односторонний критерий значимости на уровне 0,000).

Наибольший интерес представляет анализ приверженности выделенным стратегиям в зависимости от возраста и факта наличия детей и/или статуса отношений (коэффициент «d» Сомерса равен 0,416, односторонний критерий значимости на уровне 0,000). Можно заметить, что уже состоящие в отношениях и имеющие детей молодые люди чаще других направлены на рождение детей, логично, реализуя «традиционную многодетную брачную стратегию». Состоящие в отношениях, но не имеющие детей в большинстве своём реализуют «брачно-ориентированную стратегию с откладыванием рождения детей». Наоборот, не состоящие в отношениях и не имеющие детей молодые люди, доля которых в выборочной совокупности составила 42.8 %, направлены на реализацию «антисемейной стратегии».

Более того, обращаясь к различиям по возрастному признаку (коэффициент «d» Сомерса равен -0,232, односторонний критерий значимости на уровне 0,000), очевидно бросается в глаза, что реализация стратегий, ориентированных на рождение детей, в разы возрастает с повышением возраста. Более половины респондентов от 16 до 19 лет реализуют брачно-ориентированную стратегию с откладыванием рождения, что, вероятно, объясняется самим фактором возраста, сохранением зависимости от родительской семьи и направленности на другие интересы (образование, работа, досуг и прочее). В условиях жёсткой экономической конкуренции подобная ориентация младших возрастных групп молодёжи видится, скорее, положительно, как более ответственный подход к семейной самореализации в будущем.

Беспокойство вызывает третья часть представителей всех возрастных групп молодёжи (34.0 % в группе 16 – 19 лет, 36.0 % в группе 20 – 24 года, 29.3 % в группе 25 – 30 лет), реализующих «антисемейную стратегию», представляя группу потенциального риска не только в плане естественного воспроизводства населения, но и угроз одиночества, социального исключения и маргинализации.

Таким образом, глобальные контекстуальные тенденции социокультурного и социально-экономического характера вызывают изменение стратегий семейного самоопределения современной молодёжи в сторону пролонгирования семейной самореализации, большей свободы и ответственности.

Список литературы

1. Беляева М.А. Репродуктивное самоопределение молодежи в стареющем обществе: ценностно-культурологический аспект // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 108 – 111.
2. Поспелова Т.Г. Тенденции развития гендерной и семейной культуры // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – № 206. – С. 143-154.
3. Bendit R. (2006). Youth Sociology and Comparative Analysis in the European Union Member States, German Youth Institute, *Papers* 79, P. 49-76.

A.V. Bezrukov

STRATEGIES OF THE FAMILY SELF-DETERMINATION OF YOUNG PEOPLE (on an example of research of Perm youth)

On the base of the author's sociological research about trends and problems of social self-determination, aspects of family self-determination and self-actualization of contemporary youth are considered. The concept of «strategy of the family self-determination» is introduced. Its structure is revealed. As a result of the cluster analysis, four strategies of the family self-determination are distinguished: traditional marriage and many children strategy, one-child marriage strategy, marriage-oriented strategy with delayed birth, anti-family strategy. The connection between strategies with gender and the family status of respondents is

analyzed. A conclusion is drawn on prolonging the family self-determination towards traditional forms of marriage and family relations and having many children, and as a result, a more responsibility of youth to issues of the family self-actualization.

Keywords: youth, the family self-determination, reproductive scenario, forms of organization of marital relations, strategies of the family self-determination